

НА ЗАВОД ПРИШЕЛ УЧЕНИК...

Отец у Олега Даниловича нет. Мать — днем на работе, вечером — в домашних хлопотах. Мальчик рос без надзора, под под влияние улицы и бросил школу.

Когда Олегу пошел шестнадцатый год, матеря буквально «втолкнула» его на завод учеником слесаря. Однако и здесь он продолжал своеобразную: вступал в пререкания со слесарями, не выполнял поручений, которые ему не нравились. Однажды, затеявшись с другим учеником игру на занодском дворе, он выбил стекла в квартире жилого дома.

— Прошу уволить! — заявил механик директору. — Полгода с ним бился — и безрезультатно. Школа и родители ничего поделать не смогли, мы — воспитывали? Нам план выполнить нужно!

Вызвали мать Даниловича. Худая, бледненная женщина тихо плакала. Олег, находившийся как воробей, не поднимал глаз. Чувствовалось, что присутствие матери ее слезы ею смущают. Скорей бы уволили...

— В его годы и мы, случалось, окна выбивали, — неожиданно улыбнувшись, сказал директор. — А кадры мы себе должны готовить. И воспитателям быть должны. Верно, Сторожев? — обратился директор к мастеру шлифовального отделения. — Может быть, ты попытаешься?

— Попробуем, — ответил, подумав, Сторожев. — У нас коллектива дружный. Слесарям ясно, труднее, они на всем заработают. А за таким «орлом» глаз требует...

— На тебе, боже, что нам не гонят! — заметила покидающая станочницами, когда Олег появился у шлифовщиков. — Ну, смотри, сынок, мы тебе тут подыскивать не дадим.

Коллектив в шлифовке действительнооказался дружным. Едва Олег начинил отливать от дела, его сразу же одерживали. И, главное, одерживали не мастер, а такие же молодые рабочие, как и сам Олег. И парень понял, что за каждого из них шагом и поступком здесь следят строгие, придирчивые, но в то же время дружелюбные глаза, от которых инкубатор не скроется. Товарищи терпеливо учили паренка, помогали освоиться, а если нужно, то и «прочесывали», не щадя его самолюбия.

Данилович стал работать лучше, кроме шлифовального, освоил и другие станки. Минувшей осенью он начал учиться в вечерней школе рабочей молодежи. Правда, коллектив и сейчас внимательно следит за Олегом — не так легко молодому человеку, отбившемуся от школы и семьи, избавиться от дурных привычек, приобретенных на улице, но ясно одно — парень твердо стоит на прямом пути...

На этом, пожалуй, можно закончить рассказ об Олеге Даниловиче, но таких, как он, — немало. В отдель кадров лого-ового предприятия приходят молодые парни и просят принять их на работу. С грехом пополам окончили семилетку, они бросают школу, считая себя уже взрослыми. Ремесленные училища с двухгодичным сроком обучения — крепкой учебной дисциплиной им не по душе. В техническом уч- лице их не примут — для этого нужно иметь среднее образование. То ли дело завод! Ученику здесь платят, несколько месяцев можно получать, побуждаясь, а там, если ничего не выйдет, идти на другой завод или фабрику...

Надо сказать, что в любом городе, по-жалуй, есть такие заводы и фабрики, для которых никто, по существу, не готовит рабочих массовых профессий. Поэтому администрации этих предприятий приходится готовить кадры самостоятельно. И вот около ворот завода или в витринах «Рекламбюро» появляются объявления: «Требуются ученики. После обучения гарантируется такой-то заработка».

По объявлению приходяще, здравые парни. Чубы предусматривали спрятаны под кепки. На вопрос, почему не учатся, — десятки причин: «Нет отца, а матери одной трудно», «Хочу работать, а учиться вечером» и т. д. и т. п. Так поступили к нам недавно Игорь Г. и Николай Б. Поставили оба их к шлиф-

вольным станкам. На вид ребята тихие, исполнительные, а толку — никакого. Умудрились за смену делать пятую-шестую часть нормы.

Однажды явился один с синяками на лице, другой с порезами на руках. Объяснили:

— Упал, поскользнулся...

— Ящик с картошкой опускал в греб. Об жесть пересалазил...

В цехе сделали вид, что поверили, но вечером рабочие побывали у них дома. И здесь выяснилось, что все обвинение парней оказалось ложью, — оба участвовали в пьяной драке. Родители бессильно разводят руками: «вторая», уличная жизнь все глубже заставляет сыновей. Может быть, завтра поможет исправить? Но если родители детства не приучали их к труду, если со школьной скамьи ребята росли озорниками и бесподобными, им трудно и на заводе. А главное, — им очень трудно и мастерам и коллегам.

С Игорем и Николаем мы были долго, но ничего сделать не смогли. На требования коллектива они не обращали внимания, над взываниями посмеивались. Обоих пригласили уволить.

В заводских условиях обучение профессии происходит непосредственно у станка или верстака. Ученик прикрепляется к опытному производственнику, который передает ему свою знания, трудовые навыки. Но воспитатель на недисциплинированного, расхлябанного юноши сознательного рабочего, принять ему любовь к труду, заинтересовать его жизнью завода — дело всего коллектива, и в первую очередь — мастера. Есть у мастера искорка воспитателя, — «чуток от Макаренко», — дело пойдет налад. Он координирует свои действия с комсомольской и профсоюзной организацией, и из учеников выходят прекрасные производственники. У нас, например, свыше девяноста процентов рабочих, наладчиков и мастеров — воспитанники заводского коллектива. Это, конечно, очень хорошо. Но плохо то, что на каждого ученика, закрепляющегося впоследствии на заводе, приходит в среднем по одному такому, который прошел через завод, как через проходной двор. Куда же они деваются потом, эти «неудачники»? Может быть, находят себе, свое призвание на других предприятиях? Если это так, то, значит, мы ничего не сделали, не смогли довести их воспитание до конца, направив истративные средства, отпускаемые государством на подготовку кадров.

Следует отметить также, что хотя на диспуте поднимались острые, важные темы, но они не были раскрыты в прениях глубоко и последовательно. Очевидно, организаторам будущих диспутов стоит более четко определять круг обсуждаемых вопросов и стремиться к тому, чтобы подобные соревнования проходили целесообразнее.

На днях в Риге состоялась конференция читателей «Литературной газеты».

На диспуте приняли участие писатели В. Берес, А. Вейн, В. Калдин, директор 10-й рижской средней школы Н. Ликсансона, заведующая кафедрой литературы Рижского педагогического института А. Калиберзина, секретарь комсомольской организации Вагоностроительного завода К. Титова, студентка университета Н. Хомчук, сотрудник газеты «Советская молодежь» Г. Сырой, заведующий сценарным отделом Рижской киностудии О. Кублановой и другие.

Выступавшие, положительно оценили ряд опубликованных в газете материалов, вместе с тем высказывали немало критических замечаний, указали на недостатки, особенно в освещении вопросов литературы и искусства.

На конференции присутствовало около 250 человек.

Своими мыслями я поделился с председателем колхоза.

— Правильно! Все правильно! — согласился Шарабхедов. — Плохие дома строят, уродливые, но дело в том, что не хватает строительных материалов.

Болхозы Узбекистана действительно испытывают острый недостаток в строительных материалах. Местная потребительская кооперация не в состоянии обеспечить необходимыми материалами даже запланированные в колхозах строительные объекты.

И если колхоз еще с трудом удается закупить некоторые материалы, то колхозники оказываются в еще более затруднительном положении. Они вынуждены покупать материалы в пригороде на базаре.

Весь Узбекистан обладает богатейшими сырьевыми ресурсами для получения кирпича, черепицы; давно бы следовало

заключить дружбу народов.

В. ДОБЫРНИН,
начальник цеха реставрации
ремонтно-подшипникового
завода

г. КУЙБЫШЕВ

50-летие В. Пановой

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Литературная общественность города отметила 50-летие Веры Федоровны Пановой. Вечер в Доме писателя имени В. В. Маяковского открыл А. Прохорьев. Во вступительном слове он охарактеризовал своеобразное и яркое дарование писательницы и похвалил ее новых творческих успехов. О творческом пути В. Пановой рассказал профессор Л. Плоткин.

От имени правления Ленинградского отделения Союза писателей В. Пановой приветствовал П. Далецкий. Со словами привета к ней обратились М. Слонимский, Е. Шарц, С. Орлов, А. Дымский, Ю. Герман, главный редактор отделения издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель». Е. Наумов, главный редактор отделения издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наумов, директор Центральной городской библиотеки имени Маяковского Н. Глаголева и другие.

На собрании были прочитаны приветственные телеграммы от литературных организаций, редакций газет и журналов издательства «Советский писатель» Е. Наум

Точность перевода или произвол переводчика?

Перевод и подстрочник

«Точность художественного перевода» — так называется опубликованная в «Литературной газете» в порядке обсуждения статья М. Никитина. Проблема, поставленная автором статьи, уже не раз обсуждалась на страницах нашей печати. И возвращаться к ней приходится не только потому, что все еще недостаточно разработана теория перевода. Сама наша переводческая практика (речь будет идти о переводах прозы) порой вносит неясность в, казалось бы, решенные вопросы.

Мы говорим о вреде буквализма и в то же время не уделаем должного внимания подготовке квалифицированных редакторов. А ведь не секрет, что «поборники» буквалистических переводов следят искать, главным образом, в издательствах, и прежде всего в республиканских издательствах. Здесь переводами занимаются люди, не имеющие никакого отношения к литературе и не способные к творческому переводу. Это стало возможным, потому что редакторы иногда под первою понимают механическое, дословное передложение текста оригинала на тот или иной язык.

Немало рассуждают мы и о вреде отсебытых в переводах, но почему-то не вникаем в дело перевода по подстрочникам. Скорописный же и приблизительный подстрочник есть начало отступления от погонника. Начало, после которого расхождение между погонником и переводею увеличивается, так как подстрочник поступает на «образовку» к переводчику, абсолютно не знающему языка оригинала.

Не будем повторять здесь известной истории о необходимости отказаться от подстрочников и переводить испортивенно с оригинала. Все это бесспорно, но, в сожалению, пока невыполнимо. У нас еще мало литераторов, владеющих языками народов СССР. Поэтому и следует подумать об упорядочении практики переводов по подстрочнику.

Обратимся хотя бы к деятельности издательства «Советский писатель», с работой которого мы больше знакомы. Нельзя отрицать важное значение деятельности «Советского писателя» по изданию литературы братских народов. Но нельзя закрывать глаза и на то, что в редакции национальных литератур этого издательства не чувствуется заметных свидетельств улучшения переводческой деятельности.

Качество многих подстрочников, поступающих в издательство, ниже всякой критики. В издательских рецензиях, так примерно и пишут: роман (или повесть) производит самое благоприятное впечатление, но подстрочник до такой степени плох, что с большим трудом добираешься до смысла произведения. И работникам издательства, как это ни странно, не возвращают такой подстрочки его автору, а передают переводчику для работы.

Хорошо еще, если подстрочник не подвел рецензентов и «суть произведения» действительно хороша. Но ведь бывает, что за плохим подстрочником скрывается и плохое произведение. А порой случается, что рецензенту не удается пробиться сквозь дебри подстрочки его автору, а передает переводчику для работы.

Можно представить себе в будущем такое положение: филолог той или иной национальности делает подстрочник, но не останавливается на этом, а продолжает трудиться боя с боя с переводчиком-редактором, помогает последнему «проникнуть» в переведимое произведение и сам одновременно учится мастерству русского языка художественного слова. Кстати, так и работает теперь один из хороших наших переводчиков А. Садовский. Он перевел уже несколько книг в тесном сотрудничестве с людьми, знающими языки.

„Теория“ на практике

Не может быть двух мнений о том, что точный перевод есть тот идеал, которому надо стремиться. Напрасно М. Никитин пытается доказать, что главное зло в переводческой работе — это следование оригинну.

Мы, так же как и М. Никитин, против буквализма в переводах и охотно присоединяемся к приведенным в его статье высказываниям великих деятелей и писателей прошлого о том, что нужно понимать под точностью перевода. Мы тоже согласны с суждением Гоголя, что: «...Иногда нужно отталкиваться от слов погонника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». Но нельзя согласиться с тем, что следует в статье М. Никитина, после удачных и верных цитат. Скажем прямо, тов. Никитин, прикрываясь щитом борьбы с буквализмом, проксикивает в своей статье мысль о «свободе действия» переводчика. Подобная «свобода» не сулит ничего хорошего.

Следует, на наш взгляд, установить несплошное правило: **не рассматривать не**

изданное на родном языке произведение, не приступать к переводу книги, пока она не будет готова подстрочником, раскрывающим не только ее содержание и идею, но и художественные достоинства. Это,думается, заставит и писателей более ответственно относиться к подстрочным переводам их книг.

Однако это увидительно ли, что практикуя в течение многих лет переводы по подстрочникам, издательство «Советский писатель» не имеет грамотных и опытных переводчиков способных готовить хорошие подстрочки? А между тем в каждой республике достаточно филологов, хорошо знающих русский язык. Почему же подстрочки, как правило, делаются ладьями случайными? Да потому, вероятно, что те, кто делают подстрочный перевод, постоянно ущемляются материально. Человек, который выполняет половину работы, связанной с переводом книги, получает гонорар, в несколько раз меньший, чем переводчик-редактор, и не знающий ни одного слова на том языке, с которого он «переводит». Имя переводчика-редактора стоит на титульном листе книги и в дальнейшем он продолжает получать проценты за переиздания книг.

Издательство находит серьезно подумать над тем, чтобы уравнять в правах эти две категории переводчиков. Это не только повысит качество подстрочек, но и будет первым шагом по пути создания новых ядер переводчиков. Тем более, что изменения в оплате труда переводчиков являются лишь установлением элементарной справедливости. Ведь каждый блестящий переводчик-редактор, не владеющий языком оригинала, бессилен перевести даже одно слово из иноязычного произведения без помощи подстрочки.

Вероятно, это предложение вызовет яростные возражения со стороны некоторых переводчиков. Но нельзя подчинять интересы литераторов интересам отдельных лиц или групп литераторов.

Можно представить себе в будущем такое положение: филолог той или иной национальности делает подстрочник, но не останавливается на этом, а продолжает трудиться боя с боя с переводчиком-редактором, помогает последнему «проникнуть» в переведимое произведение и сам одновременно учится мастерству русского языка художественного слова. Кстати, так и работает теперь один из хороших наших переводчиков А. Садовский. Он перевел уже несколько книг в тесном сотрудничестве с людьми, знающими языки.

Обратимся хотя бы к опыту Л. Соболева и С. Бородина, на которых ссылается тов. Никитин. Леонид Соболев перевел и романы М. Аузова «Айя» и роман С. Муканова «Сыр-Дарья». И если хорошая книга Аузова и в переводе осталась хорошей, то более слабое произведение Муканова не стало лучше под пером переводчика. Это произошло не потому, что Л. Соболев хуже перевел роман Муканова, чем роман Аузова: просто в том и в другом случае Л. Соболев, как большой мастер перевода, оставил близок к погоннику.

Хороший роман Айбека «Священная кровь» переведен с узбекского И. Иашевым. И роман этот при всех недостатках перевода остался значительным произведением и на русском языке. Более же слабая книга Айбека — роман «Ветер Золотой долины» — не улучшилась в переводе, хотя на неё работал такой опытный литератор, как С. Бородин.

Мы, так же как и М. Никитин, против буквализма в переводах и охотно присоединяемся к приведенным в его статье высказываниям великих деятелей и писателей прошлого о том, что нужно понимать под точностью перевода. Мы тоже согласны с суждением Гоголя, что: «...Иногда нужно отталкиваться от слов погонника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». Но нельзя согласиться с тем, что следует в статье М. Никитина, после удачных и верных цитат. Скажем прямо, тов. Никитин, прикрываясь щитом борьбы с буквализмом, проксикивает в своей статье мысль о «свободе действия» переводчика. Подобная «свобода» не сулит ничего хорошего.

Перевод должен быть переводом.

Приятель на практике

М. Никитин приводит в своем исследовании высказывание великого писателя Гоголя, что: «...Иногда нужно отталкиваться от слов погонника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». Но нельзя согласиться с тем, что следует в статье М. Никитина, после удачных и верных цитат. Скажем прямо, тов. Никитин, прикрываясь щитом борьбы с буквализмом, проксикивает в своей статье мысль о «свободе действия» переводчика. Подобная «свобода» не сулит ничего хорошего.

Следует, на наш взгляд, установить не

сплошное правило: **не рассматривать не**

изданное на родном языке произведение, не приступать к переводу книги, пока она не будет готова подстрочником, раскрывающим не только ее содержание и идею, но и художественные достоинства. Это,думается, заставит и писателей более ответственно относиться к подстрочным переводам их книг.

Однако это увидительно ли, что практикуя в течение многих лет переводы по подстрочникам, издательство «Советский писатель» не имеет грамотных и опытных переводчиков способных готовить хорошие подстрочки? А между тем в каждой республике достаточно филологов, хорошо знающих русский язык. Почему же подстрочки, как правило, делаются ладьими случайными? Да потому, вероятно, что те, кто делают подстрочный перевод, постоянно ущемляются материально. Человек, который выполняет половину работы, связанной с переводом книги, получает гонорар, в несколько раз меньший, чем переводчик-редактор, и не знающий ни одного слова на том языке, с которого он «переводит». Имя переводчика-редактора стоит на титульном листе книги и в дальнейшем он продолжает получать проценты за переиздания книг.

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для переводчика

и для писателя. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

Нельзя сказать, что практика перевода

по подстрочникам вредна для писателя

и для переводчика. Но это не значит, что

переводчик не имеет права на «свободу

действия».

ЧТО ЖДЕТ ФРАНЦИЮ?

МИНИСТР иностранных дел Альфред Пинк пытается доказать, что ратификация парижских соглашений будет означать «востановление поэзии французской дипломатии». Этой же версию распространяют руководители Вашингтона и Лондона.

Между тем во всем англо-американском арсенале средств давления и шантажа, пущенных ныне в ход, едва ли найдется довод, столь далекий от действительности. Дело обстоит как раз наоборот. Участие Франции в новом агрессивном блоке во главе с перевооруженной Западной Германией резко подорвет позиции Франции, низвергнет ее из положения сателлита германского милитаризма, не говоря уже о неизбежной утрате Францией положения великой европейской и мировой державы. Об этом с тревогой за судьбы родины предупреждают многие французские деятели различных политических направлений.

10 марта на объединенном заседании комиссий иностранных дел и национальной обороны Совета Республики член этого совета Лео Амон заявил, что «ратификация соглашений подорвет международные позиции Франции». Другой французский политик, бывший министр Рено Капитан сказал 15 марта, что в случае ратификации Франции «в еще большей степени утратит свою независимость в политической, дипломатической и военной областях».

Характерно, что даже среди тех членов

Совета Республики, которые заявили о своем намерении голосовать за ратификацию, имеются люди, также считающие, что одобрение парижских соглашений приведет к ослаблению международных позиций Франции. Так, Министр Добре, выступающий за ратификацию, призвал 10 марта, что «Франция останется с пустыми руками», в то время как Западная Германия значительно усилив ее позиции.

Правда, французские поборники парижских соглашений уверяют, что Франция будет иметь достойное положение в будущем «западноевропейском союзе» и получит возможность оказывать влияние на «изправление его действий». Но каковы же будут на деле позиции Франции в новом агрессивном блоке? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно обратиться в опыт последних месяцев. Участники «западноевропейского союза» прошли уже немало совместных совещаний. А на этих совещаниях обнаружилось, что ни в каком взаимном союзе Франции на дело «западноевропейского союза» не может быть и речи. Об этом убедительно говорит история с так называемым «пультом вооружений». Проект «пульта» был выдвинут правительством Менделе-Франса с целью обеспечить французским промышленникам солидную долю работы в производстве оружия для западноевропейских армий. Однако французский

план был отвергнут остальными участниками парижских соглашений. Можно исключить, что в таком положении Франция окажется в будущем, если ей сумеет извлечь из парижских соглашений.

Не надо забывать, что сейчас, пока Франция еще не примет рокового решения, ее партнеры, и прежде всего Западная Германия, действуют более или менее осторожно, боясь помешать ратификации парижских соглашений Советом Республики. Но разве не ясно, что они заговорят по-другому, когда Франция окончательно одобрит соглашения?

Западная Германия неуклонно притягивается старыми традициями прусского милитаризма, один из основателей которого, Фридрих II в свое время говорил: «Переговоры без помощи оружия — все равно, что поты без инструмента». Что же будет, когда Западная Германия получит оружие? Предвидеть это не трудно: Франция должна будет либо послушно плюстись в хвосте боевых милиционеров, либо окажется под угрозой агрессии с их стороны...

Итак, если Франция ратифицирует парижские соглашения, она резко ослабит свою международную позицию, окончательно подорвает самостоятельность своей внешней политики, окажется на положении

второстепенного члена нового агрессивного блока. Словом, испугавшись предстоящего «пустующего кресла», о котором писал Черчилль в своем письме Менделе-Франсу 12 января, Франция получит в совете «западноевропейского союза» пристанище...

И ради этого Франция должна отказаться от независимости! Она должна потерять право оказывать влияние на мирное урегулирование германского вопроса, право, вытекающее из Потсдамских соглашений. Ратифицировав парижские соглашения, Франция отринет себя от решения коренной проблемы. Более того, она сделает невозможным разрешение германского вопроса в интересах своей собственной безопасности. И

все откажется от того, что надежнейшим образом гарантировано было Франции от угроз германской агрессии и сохранило бы за ней прочное положение великой европейской державы.

Прав был немецкий публицист и историк Франц Меринг, метко заметивший однажды, что «папломат не может сделать худшего промаха, как изменить союзнику без сколько-нибудь значительных для себя выгод, но больши выигре общий врага».

Ратификация парижских соглашений низведет Францию до роли второстепенно го участника агрессивного военного блока, руководимого США и Бонном. Отказ от ратификации позволит Франции укрепить свое величие и независимость. Перед таким выбором сейчас находится Совет Республики.

Н. МОЛЧАНОВ

Волнующее произведение японских художников

«Атомная бомбардировка Хиросимы» — так называется серия художественных панно японских художников Ири Маруки и Тосико Акамацу, которая недавно экспонировалась в Дании. Выставка произвела очень сильное впечатление на датчан. Иредлагается показать ее в Лондоне и других городах Европы.

«Паровая атомная бомба, сброшенная на Хиросиму 6 августа 1945 года, оставила глубокий след в жизни народа. Маруки и его жена Акамацу были среди тех, кто глубоко потрясал это страшное событие. Они решили запечатлеть в своих картинах бедствие, постигшее японский народ.

Четыре года потратили Маруки и Акамацу, чтобы сделать около восемьдесят эскизов, прежде чем они смогли создать свое первое панно. Художники работали в маленькой студии, где нельзя было говорить о той бомбке. Но здесь она вынуждена вернуться к этой теме. И, стоя перед одной из картин и держа за руки детеныша, она рассказала присутствующим на выставке, что произошло с ней с ее семьей, когда разорвалась бомба...

Из лести картина Акамацу и Маруки шесть уже закончены. В настоящие времена художники работают над последними четырьмя. Миллионы людей в Японии повидали это замечательное произведение искусства.

С точки зрения техники письма это чрезвычайно оригинальный и удивительный синтез форм традиционно-японских и западных, хотя в манере художников преобразует японское начало.

Продолжая традиции, художники Маруки и Акамацу создали крупное произведение искусства, которое сохраняет свое значение через много лет после того, как атомные и водородные бомбы будут навеки запрещены человечеством.

Дерек КАРТЕН, английский журналист

Фазыл Юлдашев

Умер один из талантливейших поэтов-казаков Узбекистана — Фазыл Юлдашев.

Фазыл Юлдашев родился в 1872 году в кишлаке Лайка (на территории нынешней Самаркандской области). Рано оставшись на сироте он учился в дальнем кишлаке и работал пастухом у баев. Тогда же у него начал проявляться писательский дар. Двадцатилетним Фазылом вернулся в свой родной кишлак, где на его исключительные способности обратили внимание крупнейший народный сказитель того времени Юлдаш-шаш и его братья, также известные певцы. Под их руководством талант Фазыла за несколько лет развился в полной мере, и он стал самостоятельным поэтом-сказителем (шайром), прибавив к своему имени имя своего учителя и приемного отца Юлдаша.

Неграмотный человек, Фазыл Юлдашев не только хранил в памяти около сорока эпических поэм (дистансов), то есть сотни стихотворных строк, заученных от своих учителей, но многие из этих поэм настолько творчески переработаны, что они по праву могут считаться его оригинальными произведениями.

Фазыл-шаш является автором нескольких поэм о революционные темы, песен о Ленине, о Столбце. В годы Великой Отечественной войны Фазыл-шаш вступил в ряды Коммунистической партии и привозил своим патриотическим песням узбекский народ к самоотверженной борьбе против врага. Многие из этих песен были опубликованы в печати не только на узбекском, но и на русском языке.

Своими лучшими произведениями Фазыл Юлдашев оставил неизгладимую память о себе в народе.

Президиум Союза писателей СССР. Правление Союза писателей Узбекистана.

ШТАТНЫЙ лжеисвидетель Заметки писателя

Соединенных Штатов Америки Харви Маршалл Матусоу приговорен американским судом к трем годам тюрьмы.

В течение нескольких лет Матусоу лжеисвидетельствовал, клеветал, оговаривал и в чем не повинных людей. За это он не раз был удостоен благородности официальных органов и его называли «патриотом».

Недавно Харви Матусоу впервые после многих лет лжи сказал правду. Его немедленно ввергли в тюрьму.

В чем же состоит эта правда, которая, по словам газеты «Вашингтон пост энд Таймс геральд», «вызвала ужас в министерстве юстиции и в конгрессе США»?

«Король свидетелей», «эксперт по коммунизму» Харви Маршалл Матусоу признался, что все его донесы, свидетельства и показания, на основании которых американская юстиция осудила сотни честных людей, в том числе тридцать руководителей Коммунистической партии США, были ложными. Это были фальшивки, изготавливаемые судьями и неправильными «судебными работниками» и «охранниками».

Матусоу решил первым со своим грязным прошлым, он перестал лгать. Разумеется, это не значит, что в Соединенных Штатах изменилась обстановка, порождавшая на свет клеветников и провокаторов, преданных судей и неправильные приговоры. Это видно хотя бы из того, что рассказывается доносчику постепенно упиралась в лицо. Его правда не нужна американскому суду. Нужна была его правда.

Именно благодаря своей лжи он сделался главным свидетелем (составителем, правильнее называть его главным лжеисвидетелем) министерства юстиции США на ряде крупных политических процессов и вообще стал личностью заметной в мире высокопоставленных чиновников министерства юстиции и деятелей сенатских комиссий. Помощник прокурора Рой Кон — соавтор по антикоммунистическим фальшивкам. А сам сенатор Маккарти — его близкий друг.

Работа Роя Конна и Матусоу была настолько дружной, что затруднительно определить, где кончается прокурор и где начинается провокатор. Что же касается самого Маккарти, то и его дружба с Матусоу возникла не теперь, когда бывший осведомитель совершил, быть может, первый в своей жизни честный поступок, а все в те же дни, когда он был профессиональным шпионом, заигравшим в американскую компартию с провокационной целью. Именно тогда сенатор Маккарти почтуя в нем родственную душу.

Сейчас это прогрессивное единение сердца нарушилось. Но крайней мере Матусоу была настолько дружной, что он опасается за свою жизнь, потому что — тут бывший осведомитель оглянулся и сказал, понизив голос: «потому что вы ведь знаете, как работает Маккарти»...

За колючей проволокой

РОМАН АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ О ТАЙВАНЕ

Американский писатель Вернер Снейдер прибыл на Тайвань в хором расстоянии духа. Он, конечно, прекрасно помнил слова сенатора Ноулена о Тайване, как о «форпосте свободы и демократии», «bastione американского образа жизни»...

Прорвав большую часть своего времени в прокуренных кулуарах восточных бюро американских газет и журналов, где Ноулэнд, несомненно, считают непрекрасным авторитетом. Снейдер ни на минуту не сомневался, что на Тайване он увидит немало приятного.

Однако то, что вскоре пришлоось увидеть на этом острове американскому писателю, опрокинуло все его оптимистические предположения, заставило Вернера Снейдера соргунуться от укуса и отвращения. В капиталистических странах немало честных людей, введенных в заблуждение империалистической пропагандой. К таким людям принадлежит и Снейдер. Столкнувшись на Тайване с фактами, которые опровергали все то, о чем ему твердили в Америке, он не пожелал назвать черное белым, не пошел на слезу в совесть.

Прорвав большую часть своего времени в прокуренных кулуарах восточных бюро американских газет и журналов, где Ноулэнд, несомненно, считают непрекрасным авторитетом. Снейдер на Тайване — перед глазами читателя предстаёт жуткая картина жизни населения острова под ярмом разбойничьей чанкайштской

кланов. Чанкайшт, не берущий в руки для жизни, идет на Тайване в чистых и честных людях — сестрах и братьях. Темный ледец с Тайваня хорошо усвоил приемы своих злодейских коллег: Сунь Бай-юй и ее браты.

Бот Юнчжо Ли, семью которого оговаривали в «харвардских сенатах» склонен был

1 Vern Sneider. «A Pail of Oysters». New York.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29.

внутренней жизни — К 4-84-28, К 4-72-88, науки — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

грабителей и затем, с риском для жизни, выменивание на единственный надежды голодной семьи —

4 катты риса², когда он в конце концов переходит в руки грабителей, символизирует невыносимые страдания населения Тайваня в условиях грабительского режима.

Вспоминая об атмосфере, которая царит в министерстве юстиции, Матусоу пишет: «Фабрик, который давал показания на суде по делу руководителей компартии, Элизабет Бентли,

«Со временем Иуды в седовядом и лжецом» и «Леонардо да Винчи в художнике» — пишет Говард Фаст в новом романе «Сайлес Тимбермен», в котором с потрясающим реализмом воспроизводят последние черты политической жизни современной Америки.

Спрос вызывает предложение Матусоу — далеко не единственного лжеисвидетеля на соревновании у грабителей и наследниках грабителей — появляться на суде и давать показания на суде по делу руководителей компартии за каждого предателя.

Суд и не подумал пересмотреть дело и освободить Дженкса. Но зато признал Матусоу виновным в «оскорблении суда», выразившемся в том, что он отказался от своих прежних ложных показаний против Дженкса.

Повидимому, суд не заметил убийственной иронии своей формулировки, которая, в сущности, гласит, что суд считает для себя скромным, когда ему говорят правду.

Что ж, более точной характеристики для американского суда и не подберешь!..

иным лагерь. Всюду — колючая проволока, сторожевые посты. По улицам и дорогам снуют агенты тайной полиции. никто не имеет права выходить из дома без так называемой «карточки на жительство». Те,

у кого ее во время проверки не оказывается, «исчезают на всегда». Арест на Тайване равнозначен гибели. Малейшее появление предупреждение для других лжеисвидетелей, прикармливаемых министерством юстиции США.

Матусоу — единственный из тех, кто не подумает открыть рта и потерять такое место.

Таков этот форпост и бастion так называемого адвоката Фазыл Юлдашев

о острове в первую очередь несет ответственность американские империалисты.

Разумеется, что чанкайштский режим существует только благодаря покровительству и помощи Соединенных Штатов. Тот факт, что гоминдановские насыпи вооружены американским оружием, разъясняют по дорогам Тайваня в американских минах и даже застегиваются на американские пуговицы, говорит сам за себя.

Автор справедливо считает, что чанкайшт не место на Тайване. Тем не менее он, как и страна, склонен думать, что будущность этого китайского острова должна решаться в Америке. Разумеется, что он не может вернуться к этой теме. И, стоя перед одной из картин и держа за руки детеныша, она рассказала присутствующим на выставке, что произошло с ней с ее семьей, когда разорвалась бомба...

Четыре года потратили Маруки и Акамацу, чтобы сделать около восемьдесят